

"Чушь собачья!" Альфа указал на женщину и возразил. "Я знаю, что это такое! Убеждаешь меня, что большое блестящее оружие вредно для моего здоровья, а потом, когда я ослаблю бдительность, забираешь его себе! Я знаю эту игру. Ты не первая, кто пытается повернуть такое!"

Альфа отстранился от женщины. Кто знал, что ещё она с ним сделает?

Джиши вздохнула, но ближе не подошла. Паранойя, иррациональное мышление и неправильное толкование всегда были побочными эффектами сильного повреждения души. Некоторые полагали, что это защитный механизм души, предотвращающий новые повреждения, как воспаление тканей, но для нематериальной души. Это только усложняло работу с такими людьми. Пострадавшие могли в одно мгновение превратиться из спокойных и сдержанных в буйных сумасшедших. К тому же ей приходилось тыкать в его раны, чтобы он их заметил.

Это, скорее всего, усугубило симптомы, хотя и было необходимо для дальнейшего развития событий.

У нее возникло искушение просто позволить поврежденной душе уничтожить его. Джиши видела, на что он способен. На что способны люди, которых он представляет. Эта "Федерация" представляла собой более серьезную угрозу, чем то, что было заперто под землей. Но, в отличие от этой машины разрушения и войны, с Федерацией можно было договориться. Она знала, что многие в этом мире не поймут этого. Здесь было слишком много старых сил. Слишком много людей прозябало и довольствовалось "старыми методами".

Всего несколько минут назад она была одной из них.

А сейчас? Она знала, что переговоры с Федерацией будут... трудными, если она позволит Альфе умереть. Если бы ИИ не удалось уничтожить какой-нибудь мир, Федерация приняла быстрые и беспощадные меры. Если же ИИ придется столкнуться с настоящей смертью, а не просто с телесным уничтожением?

Не только этот мир, но и вся Великая Твердь сгорит и превратится в топливо для прогресса Федерации. Она не могла этого допустить - после всего, что она и другие отдали ради безопасности этого мира.

Медленно отступив назад, Джиши увеличила расстояние между ними и тихо произнесла. "Альфа, никто не пытается ничего у тебя отнять. Мне нужна твоя помощь. Мне нужно, чтобы ты понял, что с тобой происходит и почему".

Альфа снова указал пальцем и ответил: "Почему я должен верить всему, что ты говоришь? Насколько я знаю, это всего лишь симуляция! Могу ли я вообще доверять своим системным запросам?!"

ТАWR покачнулся, и думать стало больно. Почему больно думать? Он изо всех сил старался не обращать внимания на красные предупреждающие сообщения, мигающие в его сознании, и сосредоточиться на женщине перед ним.

Джиши покачала головой. "Потому что ты не понимаешь, что происходит. Потому что я могу помочь тебе, если ты позволишь. А если не позволишь, то не только ты умрешь бессмысленно, но и дитя".

Её слова поразили Альфу, как молния, прорезав нарастающий туман. Верно, Снежок по-прежнему в беде. Именно поэтому он и оказался здесь. Он должен был спасти её. Но почему его это так волновало? Конечно, если она пострадает, ему грозит крупный штраф, возможно, он разочарует генерала. Но стоило ли это всех усилий? Стоило ли это всех тех запасов, которые он тратил на эту экспедицию? Он должен был строить базу, черт возьми! А не сражаться с полчищами зомби и бегать вокруг, как курица с отрезанной головой! Он должен... должен...

Воспоминания промелькнули в его голове. Израненный Снежок пристально смотрит на него испуганными глазами. Поправляющаяся Снежок, радостно виляющая хвостом в ожидании, пока он подбросит кристалл в воздух. Снежок, вся в крови пингвинов, стоящая на куче трупов с гордо поднятой головой и радующаяся его похвале. Молодой детёныш - .

ОТЛИЧНО! Отлично! Я всё понял!

Группа мешающих суб-ИИ исчезла из его активного сознания, прихватив с собой записи. Может, они и были его "частями", но иногда Альфа мог поклясться, что им нравилось издеваться над ним.

Немного придя в себя, Альфа обратил внимание на Джиши и спросил: "Допустим, я тебе верю. Что ты серьезно хочешь помочь. Как? Можешь ли ты исправить мою "душу" или как ты там это называешь?"

Джиши печально покачала головой. "Нет..."

Альфа вскинул руки и закричал: "Тогда какого черта ты..."

Джиши прервала его, подняв руку, и продолжила. "Позволь мне закончить. Я могу исцелить твою душу. Но не стану этого делать. Пока не стану".

Альфа пристально посмотрел на женщину, пока она продолжала. "Поврежденную душу, особенно в такой ужасной форме, как у тебя, не так-то просто исправить. Все усложняется тем, что подавляющее большинство сокровищ, способных исцелить душу, не будут работать на тебе из-за твоей природы. А те редкие сокровища, которые могут, мы сейчас не можем получить. Как бы это ни казалось противоречивым, но лучшее лекарство для человека в твоём нынешнем состоянии - это время. Время на отдых, исцеление и восстановление утраченного".

Оптические пластины Альфы вращались, пока он заполнял пробелы в том, что не было сказано: "Времени у нас нет..."

Джиши печально кивнула и сказала.

"Верно. Время, проведенное в деревне, немного помогло, но стресс и последующие события свели на нет всё хорошее, что было, и ускорили развитие проблемы".

"Тогда какое у тебя решение?! Хватит ходить вокруг да около!" спросил в свою очередь Альфа.

Джиши протянула руку, и над ней что-то выросло. Она сказала: "У нас нет времени, чтобы исцелить тебя, но я могу стабилизировать тебя настолько, чтобы выиграть время, которое нам нужно. Не пойми меня неправильно, это не идеально и даже не полезно. Это равносильно тому, как если бы солдат наложил марлевую повязку на ножевую рану или наложил шину на сломанную кость. Тебе по-прежнему больно, но ты можешь сражаться... в какой-то степени. Но стоит надавить слишком сильно, и "рана" снова откроется. Повреждения будут нарастать, и вам может стать хуже, чем раньше".

Альфа спросил, не зная, нравится ли ему эта перспектива. "И как именно ты собираешься это сделать?"

Джиши улыбнулась ему как раз в тот момент, когда большой кристалл размером с арбуз закончил формироваться. Он завис в воздухе и плавно вращался над её рукой, пока она говорила. "Конечно же, я пойду с тобой".

Ганбаатар стоял на краю внутреннего Святилища Земли и смотрел на сотни, а может, и тысячи Земляных Элементалей, патрулировавших территорию за его пределами. Толстая тесьмая веревка и трепещущие белые талисманы обозначали границы, установленные жрецами храма.

Это было опасное место. Несмотря на то что Блуждающие города утверждали, что "владеют" своими святынями, на самом деле никто не владел ими. Они просто контролировали территорию вокруг них. Земляные элементали, называвшие святилища своим домом, ревностно охраняли свою территорию. Немногим разрешалось приближаться к ним, только жрецам, да и то лишь в очень определенное время года, как правило, после каждого Апекса.

В эти короткие периоды жрецы проводили техническое обслуживание и ремонт святилища и следили за тем, чтобы оно продолжало исправно функционировать. Если кто-то иной пересекал пограничную черту, его тут же настигало скопище могущественных Элементалей. К счастью для большинства, земные элементали были медлительны, так что они легко могли скрыться за пограничной чертой.

Молодежь некоторых городов даже превращала это в своеобразную забаву: посмотреть, как долго они смогут играть с элементариями в "курицу", превращалось в игру на храбрость и хвастовство. Однако большинство людей не одобряли эту глупую игру. Каждый год они слышали о том, что какой-нибудь идиот погибал из-за того, что подходил слишком близко к одному из редких элементариев с дальнобойными способностями. Или же они были так сосредоточены на больших элементариях, что не замечали маленьких, подкрадывающихся к ним. И тогда их затягивало под землю, они оказывались в ловушке и не могли выбраться, когда их настигали большие.

Эти истории пронесли в голове Ганбаатара, и на его шее выступил холодный пот. Юту подошел к нему, и Ганбаатар отвел глаза, чтобы посмотреть на него, когда тот заговорил. "Юту... ты... ты уверен в этом? Я имею в виду... я знаю, что у тебя есть это..."

Он сделал паузу и жестом указал на молодого человека рядом с собой, в основном его глаза. Ганбаатар до сих пор привыкал к тому, что эти странные глаза смотрят на него с лица его друга.

Он продолжил: " Всё это так, но насколько ты уверен, что это действительно сработает?"

Юту сначала не ответил. Он некоторое время смотрел на пульсирующий вдали обелиск, а затем тихо произнес. "Я... в основном уверен. Информация - это не столько... слова или инструкции, сколько... воспоминания. Опыт и знания. Я знаю, как это должно работать. Но работает ли это до сих пор... или все изменилось..."

Юту оставил это утверждение висеть в воздухе.

Ганбаатар усмехнулся и покачал головой. "Ну да. Воспоминания о таинственной каменной леди в твоей голове..."

Юту нахмурился и повернулся к другому мужчине. "Ты тоже её видел, Ганаа".

Ганбаатар нахмурился и ответил. "Да, и мы до сих пор не знаем, что она с тобой сделала. Или почему?"

Юту снова повернулся к обелиску. Он помолчал немного и сказал: "... Я доверяю ей. Но не могу объяснить почему. Пока не могу, по крайней мере. Но я верю. Если мы не сделаем этого, погибнет много людей. И не только в Лучезарном море. Дело серьезнее, чем ты думаешь, Ганаа. Это..."

Кричащие голоса прервали его.

"Почему я не могу пойти?! Я прошла ученичество, у меня столько же прав, сколько и у всех остальных! Я была там с самого начала, и у меня есть право довести дело до конца!" Золзая

кричала на отца, её лицо покраснело, а глаза горели.

Хуатан посмотрел на дочь и тихо произнес. "Потому что, дочка, мы даже не представляем, во что ввязываемся. Что бы ни ждало нас по ту сторону, это не место для свежего Читателя Трав, едва освоившего [Железное тело], как бы впечатляюще это ни было".

Все трое молодых Слатоходцев прорвались ранее тем утром. Будь то полученный опыт, высокая энергия духа в округе или наставления Артемиды в качестве извинения за её поведение - всё равно было чему порадоваться. К сожалению, у них было мало времени.

Золзая указала на группу, стоявшую позади её отца.

"А что с ними?!"

Четыре отряда по 12 Стражей стояли наготове. Перед каждым из них стояли юноша или девушка в богато украшенных доспехах, на которых был выгравирован щит каждого из четырех Домов Врат. Один из юношей был хорошо знаком Слатоходцам. Мёнхкхан Истгейт стоял во весь рост перед своим отрядом, но его лицо сквозь богато украшенный шлем казалось осунувшимся, с глубокими мешками под глазами и бледной кожей.

Хуатан нахмурился и ответил: "Все эти Наследники провели годы в академиях Стражей и Офицеров. Кроме того, все они культиваторы [Серебряного духа]. Хотя, признаюсь, будь моя воля, они бы тоже к нам не присоединились. Это работа для старших Стражей. К сожалению, это всё, что у нас есть. Все наши самые могущественные Стражи заняты защитой от нежити. С течением времени их нападение становится всё более интенсивным. То, что мы смогли собрать даже полный взвод за такой короткий срок, само по себе чудо".

Золзая посмотрела на свои ноги и тихо сказала: "Ты не можешь продолжать так защищать меня..."

Глаза Хуатана смягчились: "Зайя... Я просто..."

"Она права, ты знаешь". К ним подошла Артемида, одетая в полную броню и готовая к войне. Могущественный Ах'лут в человеческом облике посмотрел на отца и дочь, прежде чем продолжить. "Ты не сможешь защитить её от всех зол мира. Это лишь сделает её слабой и неспособной защитить себя, когда тебя больше не будет рядом с ней".

Хуатан нахмурился и сузил глаза, обращаясь к женщине: "При всём уважении, есть разница между тем, чтобы дать ей возможность развиваться, и тем, чтобы бросить её в неизвестную ситуацию, в которой даже я не уверен, что справлюсь. Что бы ни происходило, злодеи планировали это уже давно. Даже малейшая ошибка с нашей стороны может..."

Артемида прервала его. "Тем более девушка должна пойти с нами. Как она уже сказала, она

была втянута в это с самого начала. Она может рассказать или увидеть то, что станет разницей между победой и поражением. Кроме того, в её возрасте я вытворяла куда более безумные вещи, чем эта. Хахахахаха!"

Артемида разразилась хохотом. Золзая отметила, что, несмотря на движение, ни один зажим, ремешок или пряжка на доспехах женщины не зазвенели и не оторвались от своего места. Девушка не сомневалась, что, если Артемида пожелает, её жертва даже не узнает о её присутствии, даже после того как она отделит её голову от тела.

Хуатан нахмурился: "Хотя я очень люблю свою дочь, мне кажется, не совсем справедливо сравнивать талант, отточенный веками войн и сражений, с талантом маленького деревенского Читателя Трав, несмотря на недавние события".

Артемида усмехнулась во весь рот, обнажив острые зубы, и ответила: "Согласна. У твоей девочки гораздо больший потенциал, чем у меня".

Золзая повернулась к отцу и улыбнулась в том же духе, что и Артемида.

Хуатан только вздохнул и ущипнул себя за переносицу через шлем.

<http://tl.rulate.ru/book/89784/3877753>